

УДК 811.161.1'373.23

DOI: <https://doi.org/10.31499/2415-8828.1.2020.204083>

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВАРИАНТОВ АНТРОПОНИМОВ НА ПОГРАНИЧЬЕ

Екатерина Вертейко

старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина (Брест, Беларусь)

e-mail: katsiarynaviartseika@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7634-8992

Статья выполнена на основе исследования польскоязычных записей имен, сделанных в книгах учета жителей Полесского воеводства в период с 1919 г. по 1939 г., принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области. Работа освещает различные аспекты адаптации христианских имен русским, белорусским и польским языками на Брестчине, а также исследует лексические, фонетические и грамматические проявления межъязыковой интерференции в 1-й половине XX века на пограничье.

Ключевые слова: *вариативность; антропонимикон; пограничье; адаптация христианских имен; система вокализма и консонантизма; интерференция.*

Vartseika Katsiaryna. Reasons for the Emergence of Variants of Anthroponyms in the Borderlands.

The article is based on the study of entries of names made in Polish in the books of registration of residents of Polesie Voivodeship from 1919 to 1939, which belong to the funds of the State Archive of Brest Region.

The choice of Brest region as the area for conducting onomastic research is determined by the geopolitical, historical, and cultural significance of this territory. The characteristic feature of the region is its borderland position both geographically and ethnically, since Brest region is located at the junction of the Belarusian, Polish and Ukrainian areas.

A distinctive feature of the repertoire of names of the borderland of Belarus in the first half of the 20th century was the coexistence of three systems of naming: church-canonical Russian language, Catholic Polish language and local, determined by the peculiarities of the Belarusian language and local dialect. The subject of analysis in the article was the variety of phonetic and morphological variants of personal proper names that functioned during the period under study both among of the Orthodox and Catholic residents.

The article highlights various aspects of the adaptation of Christian names to the Russian, Belarusian and Polish languages in Brest region from both diachronic and synchronous perspective.

From the diachronic perspective, the presence of various variants of anthroponyms is due to the development of Old Russian and Old Polish languages, i.e. various historical processes that took place in the spheres of vocalism and consonantism: various vowels and consonants, the appearance of prosthetic and epenthetic sounds, numerous transformations in the groups of vowels and consonants.

From the synchronous perspective, the article analyzes the variants of names containing the characteristic linguistic features of the Belarusian language, as well as variants of personal names, which are distinguished by dialect linguistic features.

The article also explores hypocoristic and deminative versions of Christian names, identifies the most productive word-formation formants, which are reflected in the studied archival documents.

© Вертейко Е., 2020

Finally, the article explores the lexical, phonetic and

grammatical manifestations of interlanguage interference that took place in the repertoire of names of the borderlands in the 1st half of the XX century.

Keywords: *variability; anthroponymy; borderlands; adaptation of Christian names; system of vocalism and consonantism; interference.*

В последнее время усилился интерес лингвистов к проблеме антропонимии пограничных регионов Беларуси. Первые работы по изучению именованной системы белорусско-польского пограничья были написаны известным лингвистом, академиком Н. Бирилло в 60-е годы XX в. Более подробно различные хронологические пласты антропонимии Брестчины исследовала А. Устинович в работе «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.)». Изучению тенденций в имянаренции на польско-белорусском пограничье (район Белостока и Гродно) посвящены монографии польских ученых: З. Абрамович, Л. Дацевич и Б. Тихонюка. Современной белорусской антропонимике свойственна ориентация как на универсальные явления, так и на национально- и регионально-специфические, последние из которых направлены, прежде всего, на выявление именных ареалов, решение задач типологического и сопоставительного характера.

Выбор Брестчины как региона для проведения ономастических исследований обусловлен геополитической, исторической и культурной значимостью данной территории в общенациональном контексте. Особенностью региона является его пограничное положение как в географическом, так и в этническом отношении, поскольку Брестчина расположена на стыке белорусского, польского и украинского ареалов. Кроме этого, славянская общность, многовековое соседство, бывшее государственное и конфессиональное единство, а также схожие политические процессы, оформившиеся в многократной смене государственной принадлежности этой территории, не могли не отразиться на становлении, развитии и современном состоянии именной системы пограничья.

Отличительной чертой именника Брестчины 1901–1939 г. является сосуществование трех систем имянаренции: церковно-канонической русскоязычной, католической польскоязычной и местной, обусловленной особенностями белорусского языка и местного диалекта. Источником антропонимического материала являются польскоязычные записи, сделанные в книгах учета жителей Полесского воеводства в период с 1919 г. по 1939 г. – 73 документа, принадлежащие фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО). Выбор книг учета населения в качестве источника материала оправдан тем, что в них нашли отражение формы, активно функционировавшие в народном языке и сохранившие региональные особенности. Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала архивных записей.

Как показывает собранный антропонимический материал, православный именник Брестчины в период с 1901 г. по 1939 г. отличался большим количеством вариантов. Эта особенность связана с тем, что в период с 1795 г. по 1921 г. территория современной Брестской области входила в состав Российской империи и, соответственно, все официальные записи велись на русском языке. Позже, согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г., западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образовав Полесское воеводство. Вследствие чего официальные записи стали вестись на польском языке. Сложности в письменной передаче имени возникали тогда, когда оно

отсутствовало в римско-католической системе имянаречения либо не пользовалось достаточной популярностью у поляков.

Анализ зафиксированных в архивных документах вариантов антропонимов позволяет говорить о причинах двоякого характера: интралингвистического и экстралингвистического. На диахронном срезе наличие многочисленных вариантов личных имен было обусловлено развитием системы древнерусского языка в целом, на синхронном – межъязыковой интерференцией, имевшей место на исследуемом пограничье.

Процесс формальной адаптации христианских имен, происходивший в восточнославянских языках, привел к возникновению вариантов с различными фонетическими явлениями в области гласных.

В результате действия процесса второй лабиализации в древнерусском языке, т. е. замены гласного [э] в начальном слоге [je] с утратой [j] и преобразованием этого гласного в [o], возникли варианты онимов: *Efrem* > *Ochrem*, *Emilian* > *Omelan*, *Ewsiej* > *Owsiej*, *Ewstafij* > *Estep* > *Ostap*, *Efrosinja* > *Ofrosinja*, *Ewdotja* > *Owdotja*. Позже вследствие влияния аканья происходила замена [э] на [а] и поэтому фиксировались следующие фонетические варианты имен: *Eugeniusz* > *Augeniusz*, *Ermołaj* > *Jarmołaj*, *Jerofiej* > *Jarofiej*, *Eudokim* > *Jawdokim*; *Elżbieta* > *Alżbieta*, *Emilia* > *Amilia*, *Ewdokja* > *Awdotja*, *Efrosinja* > *Afrosinja*, *Eufimja* > *Jafimja*.

Замена инициального [и] на [о], а впоследствии на [а] в акающих говорах привела к возникновению вариантов имен *Iryna* > *Oryna* > *Aryna*. Так, согласно «Словарю русских личных имен» Н. Петровского, *Арина* является народным вариантом имени *Ирина*, а *Орина* – просторечным [Петровский 1995, с. 124]. Также в результате влияния аканья появились варианты *Onufry* > *Anufry*.

Появление протетических звуков [о], [а] в именах возникло вследствие утраты редуцированных вначале перед согласными *р, л, м, н*, а впоследствии, как отмечают исследователи, «по аналогии» [Янкоўскі 1983, с. 149]: *Paraskiewa* > *Opraska* > *Apraska*, *Ksenja* > *Oksenja* > *Aksenja*.

Замена [о] на [у] в онимах *Kozma* > *Kuzma* (греч. Κοσμάς ‘мир, украшение’, стар. *Косма*) [Петровский 1995, с. 137] обусловлена комплексом причин. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, Святой Кузьма считается покровителем брака, т. е. *кует* свадьбу [Фасмер 1986, с. 403]. Возможно, фонетическая близость лексем *Кузьма* и *кузнец* вызвала образование данного варианта имени. В качестве иной причины возникновения варианта *Кузьма* можно предположить удлинение исконного гласного [о] вследствие утраты редуцированных. О подобном пути развития долгого [о] в южнобелорусских говорах пишет Е. Янович и приводит ряд примеров: *гуод*, *крутуой*, *двур* [Янович 1986, с. 97].

В архивных документах зафиксированы случаи замены [и] на [у] после заднеязычного *к*: *Kirgian* > *Kirgian*, *Akilina* > *Akilina* и др. В древнерусском языке данное фонетическое явление наблюдалось очень рано, поскольку сочетания *ки, ги, хи* противоречили закону внутрислогового сингармонизма, т. е. заднеязычные согласные могли сочетаться только с гласными непереднего ряда. В белорусском именнике имеется *Нічыпар* – фонетический вариант канонического имени *Никифор*, в котором произошла первая палатализация заднеязычных.

На пограничье в именах могли возникать эпентетические согласные [в], [х]: *Leon* > *Lewon*, *Radion* > *Radiwon*, *Siluan* > *Silwon*, *Naum* > *Nahum*. Развитие эпентетического [в] в середине слова с последующими [о], [у], как пишет

Е. И. Янович, широко известно в белорусском языке: *навука, павук, Лявон* [Янович 1986, с. 60].

Наблюдаются в онимах фонетические преобразования в группах гласных, обусловленные различными причинами. Стяжение группы гласных [aa] > [a] привело к наличию вариантов имен: *Isaak > Izak, Awraam > Abram*. На восточнославянской почве происходили также процессы, аналогичные процессу монофтонгизации дифтонгов, который берет начало в древнерусском языке: [eo] > [e]/[o]: *Teodor > Fedor/Todor, Feodosi > Fedos/Todos, Симеонъ > Семень, Teofila > Tofila, Feodora > Fedora, Feodosja > Fedosja/Chodosia*; [ио] > [о]: *Fiodora > Todora*; [oa] > [o]: *Joachima > Jochima*; [ио] > [е]: *Диомидъ > Демидъ, Дионисий > Денис*; [иу] > [у], [ю]: *Иустина > Юстина > Устина, Лулиана > Ульяна*; [иа] > [я]: *Иаковъ > Яковъ*.

Процессы формальной адаптации христианских имен обусловили наличие вариантов с различными фонетическими явлениями в области согласных. Поскольку в системе древнерусского консонантизма отсутствовал звук *ф*, то в заимствованных словах происходила его замена звуками [x] или [п]: *Foma > Choma/Chima, Filimon > Chilimon, Trofim > Trochim, Stefan > Stepan, Agafon > Agap, Filip > Pilip, Józef > Osip, Prokofij > Prokop, Nikifor > Niczypor; Afanazja > Apanazja, Agafja > Agapja, Аграфена > Агринпина, Stefanja > Степа, Stefanida > Stepanida*. Данное явление широко известно белорусскому и украинскому языкам, в которых помимо вышеперечисленных имелась замена [ф] на [хв], например: *Feodora > Chwiedora, Feodosja > Chodosia > Chwiedosia*. Наличие разнообразных замен звука *ф*, в том числе в антропонимах, подтверждает его неисконность в славянских языках.

В зафиксированных антропонимах также наблюдалось упрощение труднопроизносимых групп согласных: *Евфимий > Ефим, Амвроси > Abrosi, Авксентий > Aksenti, Евстафий > Ostap, Евтѣчій > Jetefij* и др. Спорадически был отмечен эпентетический согласный [н]: *Adrian > Andrejan*.

В восточнославянских языках происходили также изменения морфологической структуры онимов – перемещение их в иные структурные группы. Большое количество вариантов канонических имен являются их народными формами, которым свойственны следующие особенности:

1) усечение конечных слогов [ij], [yj] в мужских именах по аналогии с апеллятивными именами существительными мужского рода вследствие утраты редуцированных: *Artemij > Artiom, Afanasij > Afanas, Dmitrij > Demitr > Dmiter, Ewgenij > Jewhen, Jewtichij > Jewtich, Kondratij > Kondrat, Kornilij > Kornil, Lawrentij > Lawren, Makarij > Makar, Nazarij > Nazar, Parfirij > Parfir, Prokofij > Prokop, Zacharij > Zachar*. В книжной форме перечисленные имена сохранили финаль *ий*, например, *Артемий, Макарий* и др.;

2) замена конечных слогов гласными [o] или [a]: *Kornilij > Kornilo, Jeremiej > Erema, Kiril > Kirilo/Kiriła, Daniel > Daniło/Daniła, Dmitrij > Dmytro, Gabryel > Gawryło/Gawryła, Mikołaj > Mikoła, Paweł > Pawło, Piotr > Pietro, Sawatij > Sawieta*.

В архивных документах зафиксированы как канонические, так и народно-разговорные формы православных антропонимов: *Józef – Osip, Awraam – Abram, Giorgij – Jerzy, Jewstafij – Ostap* и др. Что касается женского имени, то явно преобладают народные формы на *-ia* (*-ья*), в отличие от церковных, имеющих финаль *-ija* (*-ия*): *Darija* (церк.) > *Daria* (нар.), *Marija* (церк.) > *Maria* (нар.), *Natalija* (церк.) > *Natalia* (нар.), *Safija* (церк.) > *Zofja*

(нар.). Спорадически фиксировалась форма *Nadija*, которая, возможно, возникла под влиянием украинского языка.

Специфику процесса адаптации христианских имен в белорусском языке также можно проиллюстрировать различными фонетическими явлениями. В области гласных отмечена афереза безударных гласных [a], [e], [i]: *Afanasij* > *Panas*, *Awakum* > *Wakum*, *Agripina* > *Gripina*, *Anastazja* > *Nastazja*, *Jemieljan* > *Melan*, *Emanuił* > *Manuił*, *Jepatij* > *Paciej* > *Pociej*, *Izydor* > *Sydor*, *Łarjon* > *Łarjon*.

Вследствие влияния аканья, свойственного белорусскому языку, имело место неразличение на письме гласных [o] > [a]: *Mojsiej* > *Masiej*, *Mokiej* > *Makiej*, *Sozon* > *Sazon*, *Chodosja* > *Tadosia*, *Sofja* > *Safija*. Возможно, аканье вызвало замену [e] на [a] в именах: *Gerasim* > *Garasim*, *Pantelej* > *Pantalej*, *Seweryn* > *Saweryn*, *Seliwon* > *Salimon*, *Sewostian* > *Sawostian*, *Stefan* > *Stafan*; *Fewronja* > *Chawronja*, *Melanja* > *Małanja*, *Sekletyna* > *Saklatyna*, *Pełagja* > *Pałahēja*, *Serafima* > *Sarafima*, *Stepanida* > *Stapanida*, *Wiera* > *Wiara*, *Helena* > *Halena* (вариант *Halena* был зафиксирован лишь на территории Пружанского района).

Редкая замена [i] на [a] в имени *Filimon* > *Chalimon*, возможно, косвенно связана с отсутствием мягкого заднеязычного [x] в корне слова.

В области вариативности согласных имеется регулярная замена [n] > [m]: *Nikita* > *Mikita*, *Nikonor* > *Mikonor*, *Nikołaj* > *Mikołaj*. Также данная замена спорадически встречается в женских антропонимах, однако она не отличается регулярностью и отмечается в конце слова: *Fotinja* > *Chotymja*, *Макрына* > *Мукрыма*, *Justyna* > *Uscima*, *Serafima* > *Sarafina*.

Наличие в списках имен жителей Брестчины фонетических вариантов антропонимов *Bogdan* > *Bohdan*, *Gabryel* > *Habryel*, *Gafaktion* > *Hałaktion*, *Gerasim* > *Herasim*, *Gordej* > *Hordej*, *Agafja* > *Ahafja*, *Eugenja* > *Ewhenja*, *Pełageja* > *Pałahēja* вызвано характером звука [ɣ], фрикативный характер которого [ʏ] фиксировался на белорусских землях с XIV в. [Янкоўскі 1983, с. 77]. Возможно, вследствие фрикативной артикуляции данного звука произошла также его нерегулярная афереза в имени *Grzegorz* > *Rigor*.

Зафиксированы регулярные замены согласных [z] > [c]: *Onizej* > *Anisim*, *Afanazy* > *Afanasy*, *Bazyli* > *Wasył*, *Dionizy* > *Denis*, *Izydor* > *Isidor*. Замена [д] > [дз] возникла под влиянием белорусского дзеканья: *Awdiej* > *Awdziej*, *Dementi* > *Dziementy*, *Dimitri* > *Dzimitri*, *Demian* > *Dzemian*, *Gordiej* > *Gordziej*, *Mefody* > *Mefodzij*, *Faddiej* > *Fodziej*, *Gienadij* > *Gienadzziej*; *Nadia* > *Nadzia*. Замена [т] > [ц] возникла в результате влияния цеканья: *Awdotja* > *Ewdocja*, *Tatjana* > *Tacjana*.

Спорадически отмечено появление протетических согласных [в] и [h] в следующих именах: *Akiła* > *Wakuła*, *Eremiasz* > *Wieremiej*, *Ipolit* > *Hipolit*, *Ilarja* > *Hilarja*. Распространение протетических [в] и [h] – явление сравнительно позднее. Как пишет Е. И. Янович, протетический [в] известен всем областям восточных славян, но на юго-западе развивался регулярнее, чем на северо-востоке, а зона протезы [h] – юго-западные земли восточного славянства [Янович 1986, с. 69]. Возможно, появление протетического [h] на Брестчине отразило польскоязычную версию данных имен: *Hipolit* (греч. *hippos* ‘конь’ и *λυο* ‘развязывать, распрягать’) и *Hilaria* (женское парное имя к *Hilary*, греч. *hilaros* ‘веселый’) [Петровский 1995, с. 123, 120].

Кроме вариантов антропонимов, свойственных восточнославянским языкам, в т. ч. белорусскому, в архивных документах имеются фонетические

варианты некоторых христианских антропонимов, содержащие диалектные языковые черты. В области вариативности согласных это преимущественно нерегулярные замены в редких женских онимах [н] на [к]: *Minodora* > *Mikidora*, [т] на [вс]: *Sekleŭina* > *Seklewsina*, отражающие чуждый, привнесенный в белорусский именник характер данных антропонимов.

Локальный именник по-своему иллюстрирует иноязычность фонемы [ф] и содержит редкую замену [ф] на [нт]: *Eufimij* > *Entimij*.

В исследованных документах также нерегулярно фиксировались замены согласных [в] на [м] в имени *Seliwon* > *Salimon* и [к] на [h], например: *Jakób* > *Jahób*, *Makar* > *Mahar*, *Mikołaj* > *Mihołaj*.

В области вариативности гласных необходимо отметить развитие дифтонга [ioa] > [ju]: *Иоакимъ* > *Juchim*, возможно, под влиянием польского языка, ср. *Иосиф* (рус.) > *Józef* [ju] (пол.). Один раз зафиксирована замена инициального [i] на [ju]: *Iryna* > *Juryna*.

Различение на письме [a] > [o] привело к появлению в исследуемых документах гиперкорректных форм: *Agiej* > *Ogiej*, *Aleksiej* > *Oleksij*, *Anisim* > *Onisim*, *Afanasij* > *Opanas*, *Aksenty* > *Oksenty*, *Awdziej* > *Owdziej*, *Awierkij* > *Owierkij*, *Awierjan* > *Owierjan*, *Kalistrat* > *Kolistrat*, *Faddiej* > *Fodziej*, *Walentyn* > *Wolentyn*, *Anatolia* > *Ontola*, *Anisja* > *Onisja*, *Agafja* > *Ogafja*, *Charytina* > *Chorytina*, *Łarisa* > *Łorysa*, *Makryna* > *Mokryna*, *Matrona* > *Motrona*, *Paraskiewa* > *Poroskiewa*, *Paulina* > *Powlina*, *Prakseda* > *Prokseda*, *Sałomea* > *Sołomeja*.

Неразличение гласных и совпадение их в звуке [o]: *Harjan* > *Horjan*, *Iwan* > *Iwon*, *Tichon* > *Tochon*, *Julian* > *Jolian*, *Dementi* > *Domenti*, *Demid* > *Domid*, *Samuł* > *Samuł*, *Timofiej* > *Tomofiej*, возможно, было вызвано влиянием оканья, свойственного западнополюсским говорам Брестчины, либо данные формы возникли в результате субъективных факторов: малограмотности или невнимательности переписчиков.

Необходимо отметить, что в одном имени могли происходить целые комплексы фонетических и морфологических преобразований, например: *Ewstafij* > *Ostap* (замена [je] > [o] и [ф] > [п], усечение конечного слога), *Afanasij* > *Panas* (афереза безударного [a] и замена [ф] > [п], усечение конечного слога), *Fewronja* > *Chawronja* (замена [ф] > [x] и [э] > [a]), *Fotinja* > *Chotymja* (замена [ф] > [x] и нерегулярная замена [н] > [м]).

Согласно исследованиям А. К. Устинович, антропонимикону Брестчины XVI–XVII вв. была свойственна разнообразная и достаточно широкая система эмоционально-оценочных форм личных имен, которая нашла отражение в документах деловой письменности. Как показывают наши исследования, в начале XX в. данная особенность все еще имела место в официальных документах, однако количество фиксаций гипокористических форм значительно сократилось. Система суффиксов, используемых в процессе образования форм, также сузилась. Среди зафиксированных гипокористических форм преобладали женские: *Liza* (от *Jelizawieta*), *Justa* (от *Justinja*), *Luba* (от *Lubow*), *Lusia* (от *Ludmila*), *Nadzia* (от *Nadziezda*), *Gienia* (от *Jewgienia*), *Ola* (от *Olga*), *Raja* (от *Raisa*), *Solocha* (от *Solomonja*), *Sanklita* / *Sieklata* / *Sinklita* (от *Sekletinja*), *Stefa/Stepa* (от *Stefanja*), *Zina* (от *Zinaida*), но отмечены и мужские: *Giena* (от *Gienadij*), *Maks* (от *Maksim*), *Ženia* (от *Eugeniusz*), *Mech* (от *Michal*), *Parfion* (от *Parfenti*), *Sozon* (от *Sozonty*) и др.

Во время образования демуниативных форм имен могли происходить морфологические преобразования заимствованных христианских антропонимов на восточнославянской языковой почве, которые проявились в

использовании суффиксов *-s/ś, -k(o), -uch, -och, -uk, -us, -as, -sza, -dzia, -cha, -nia, -ka, -yna, -la*: Antoni > Antos, Antoś, Teodor > Todos, Awierian > Awierko, Lew > Lewko, Jerzy > Jurko, Mark > Marko, Ewtichij > Jewtuch, Timofiej > Timoch/Tymoch, Konstanty > Kościuk/Kostus, Piotr > Pietruk, Kondratij > Kondras, Małanja > Małasza, Natalia > Natasza, Paraskiewa > Parasza, Anna > Andzia, Kławdja > Kławdzia, Lidia > Lidzia, Ewdokja > Ewdocha, Maria > Mania, Zofia > Zonia, Warwara > Wronia, Darja > Adarka, Paraskiewa > Paraska, Natalja > Natalka, Mełanja > Małasza, Pełageja > Pałasza, Katarzyna > Katryna, Marja > Marila, Maryla, Natalia > Natalia.

Орфографические варианты православных антропонимов в документах немногочисленны и различаются написанием вследствие отсутствия единой орфографической нормы: Калистратъ > Калистратъ, Авиwakum > Awakum, Sawwa > Sawa, Агрипина > Agripina, Julianna > Juliana.

В восточнославянских языках происходило также семантическое приспособление латинских и греческих антропонимов, в основном, путем замены заимствованного имени русским с ясной семантикой. Имена *Вера, Надежда, Любовь* возникли в результате калькирования греческих *Fides, Spes, Caritas*. Славянское имя *Богдан* соответствовало христианскому *Феодор* (греч. θεός ‘Бог’ и δῶρον ‘дар’).

В польском языке семантическое приспособление латинских и греческих антропонимов также происходило путем перевода или калькирования его структуры. Например, старопольское имя *Szczęśny* имеет христианское соответствие *Feliks* (лат. *felix* – *szczęśliwy* ‘счастливый’), *Lasota* – *Sylwester* (лат. *silvester* – лесной, *las-*, ‘поросший лесом, лесистый’), *Bogumił* – *Teofil* (греч. θεός ‘Бог, божество’ и φιλέω ‘любить’).

Процесс адаптации христианских имен в польском языке можно проиллюстрировать различными фонетическими явлениями. Переход гласных переднего ряда в гласные непереднего ряда в позиции перед твердыми переднеязычными зубными согласными происходил в результате действия древнего процесса *przejęsłu polskiego (lechickiego)* (лехитской перегласовки). Данный процесс отражен в имени *Piotr* (пол.), которое было заимствовано польским именником из латинского языка *Petrus* (лат.) [Dubisz 2006, с. 83].

Переход мягких переднеязычных зубных согласных [tʰ], [dʰ] в аффрикаты [cʰ], [dzʰ] является результатом древнего процесса смягчения согласных, который имелся в польском языке [Dubisz 2006, с. 145]. В результате действия процесса возникли имена: *Martinus* (лат.) > *Marcin* (пол.), *Egidius* (лат.) > *Idzi* (пол.). Более поздним процессом является переход фонемы [rʰ] в шипящий [ř] в имени *Christoforus* (лат.) > *Krzysztof* (пол.). В некоторых именах мягкие сочетания *ti, di, ri* отвердели и трансформировались в *ty, dy, ry*: *Walenty, Benedykt, Henryk*.

В связи с отсутствием фонем [f], [fʰ] в старопольском языке происходила замена [f] на [p] либо [b] как в апеллятивной лексике, например *firmare* (лат.) > *bierzmować* (пол.), так и в именах *Stephanus* (лат.) > *Szczepan* (пол.), *Fabianus* (лат.) > *Pabian* (пол., позже *Fabian*), *Rafael* (лат.) > *Rafał* (пол., позже *Rafał*) [Dubisz 2006, s. 153].

На польскую именовую систему, кроме латинского, оказывали влияние также немецкий и чешский языки. Проявлением раннего немецкого влияния является замена латинского [s] на [z], [ž]: *Simon* > *Szymon*, *Ambrosius* > *Ambroży*, *Elisabeth* > *Elżbieta*. К более поздним заимствованиям из немецкого языка относятся такие онимы, как *Anzelm* (пол.) > др.-герм. *Ansehalm* из *ans, as*

– божество' и *helm* – шлем > *Anselmus* (лат.), *Zygmunt* (пол.) > др.-герм. *Sigimund* (*Sigismund*) из *sigis*, *sigu* – победа и *mund*, *mund* – защита > *Sigismundus*, *Sigmundus* (лат.), *Zofia* (пол.) > греч. *Σοφία* – мудрость, знание > *Sophia* (лат.).

Займствованием из чешского языка является славянский оним *Wacław*, образованный от общеславянского *Ventjeslaw*: *Wenceslaus* (лат.) > *Więclaw* (пол.).

Изменения морфологической структуры антропонимов в польском именнике проявились в усечении конечных слогов: *Dominicus* (лат.) > *Dominik* (пол.), *Constantinus* (лат.) > *Konstantyn/Konstanty* (пол.), *Nicolaus* (лат. из греч.) > *Mikolaj* (пол.) и др. Усечение конечного слога происходило как с сохранением грамматических характеристик имени: *Gregorius* (лат.) > *Grzegorz* (пол.), *Aemilius* (лат.) > *Emil* (пол.), *Cornelius* (лат.) > *Kornel* (пол.), так и с изменением типа склонения антропонима на адъективный: *Antonius* (лат.) > *Antoni* (пол. род. п. *Antoni-ego*), *Basilius* > *Bazyli* (*Bazyli-ego*), *Aleksy*, *Ambroży*, *Anastazy*, *Apolinary*, *Bonifacy*, *Cezary*, *Damazy*, *Dezydery*, *Dionizy*, *Eustachy*, *Gerwazy*, *Hilary*, *Ignacy*, *January*, *Jerzy* (из *Georgius* с переходом *g > j*) и др.

Латинские имена на *-ius/-us* при функционировании в польском языке также могли изменять свою структуру и в некоторых случаях трансформировались в *-usz*: *Eugenius* (лат.) > *Eugeniusz* (пол.), *Eustachius* (лат.) > *Eustachiusz* (пол.), *Irenaeus* (лат.) > *Ireneusz* (пол.), *Julius* (лат.) > *Juliusz* (пол.), *Claudius* (лат.) > *Klaudiusz* (пол.), *Sergius* (лат.) > *Sergiusz* (пол.), *Thaddaeus* (лат.) > *Tadeusz* (пол.). Латинские имена на *-as* в польском языке стали оканчиваться на *-asz*: *Lucas* (лат.) > *Lukasz* (пол.), *Tomas* (лат.) > *Tomasz* (пол.).

В результате сосуществования православной и католической традиций в имянаренении, а также взаимодействия славянских языков (польского, белорусского, русского и украинского) в именнике Брестчины 1-й половины XX века происходили различные интерференционные процессы. Впервые понятие «интерференция» дефинировал У. Вайнрайх в 1979 г., назвав данным термином «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных (лица, попеременно пользующиеся двумя языками) в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [Вайнрайх 2000, с. 22]. У. Вайнрайх выделил три вида интерференции: лексическую, фонетическую и грамматическую.

Проявлением лексической интерференции на пограничье является синкретизм именослова – взаимопроникновение православной и католической традиций в имянаренении. Оно имеет двоякое направление. С одной стороны, в именовании православных жителей пограничья отмечены христианские имена в католической языковой версии, например, *Barbara* вместо *Warwara*, *Jan* вместо *Iwan*, *Tekla* вместо *Fiokła*, *Stefan* вместо *Stepan*, традиционные польские онимы *Władysław*, *Stanisław*, *Ryszard*, а также немногочисленные двойные имена. С другой стороны, отмечено займствование католическим именником брестчан несвойственных ему православных имен: *Wasyli*, *Danil*, *Sergiusz*, *Ksenja*, *Eudokia* и др.

Фонетическая интерференция в имянаренении на пограничье в первой половине XX в. проявлялась во влиянии польского, белорусского и украинского языков на локальный именник, что обусловило появление различных вариантных форм антропонимов.

Эволюция полумягких согласных происходила в славянских языках по-разному. Отсутствие в белорусском и польском языках мягкой фонемы [pʲ]

обусловило наличие следующих вариантов имен на пограничье: *Adrian* > *Adryjan*, *Boris* > *Borys*, *Grigor* > *Rygor*, *Spiridon* > *Spirydon*, *Gurij* > *Guryj*, *Makarij* > *Makaryj*, *Nazari* > *Nazary*, *Onufrij* > *Onufryj*, *Zachari* > *Zachary*, *Agripina* > *Agrypina*, *Charitina* > *Charytyna*, *Charita* > *Charyta*, *Christina* > *Chrystyna*, *Darija* > *Daryja*, *Ekaterina* > *Ekaterzyna*, *Irina* > *Iryna*, *Mokrina* > *Mokrynja*, *Marila* > *Maryla*, *Marianna* > *Maryanna*, *Marina* > *Maryna* и др. Возможно, влиянием украинского языка обусловлено наличие замены *твердый* > *мягкий* согласный вследствие отвердения полумягких, в том числе в именах: *Antip* > *Antyp*, *Dawid* > *Dawyd*, *Denis* > *Denys*, *Emilian* > *Jemyljan*, *Feoktist* > *Feoktyst*, *Ilarion* > *Ylarion*, *Jemiljan* > *Jemylan*, *Kirił* > *Kirył*, *Maksim* > *Maksym*, *Maksimiljan* > *Maksymiljan*, *Martin* > *Martyn*, *Nikita* > *Mykita*, *Nikodim* > *Nikodym*, *Osip* > *Osyp*, *Sergiusz* > *Sergyjusz*, *Silwestr* > *Sylwestr*, *Simon* > *Symon*, *Tichon* > *Tychon*, *Timon* > *Tymon*, *Timofiej* > *Tymofiej*, *Wasili* > *Wasyli*, *Władisław* > *Władysław*, *Aleksij* > *Aleksyj*, *Afanasi* > *Afanazy*, *Auksenti* > *Aksenty*, *Dementi* > *Dementy*, *Dmitri* > *Dmitry*, *Jewtichij* > *Jewtichyj*, *Jepatij* > *Jepatyj*, *Klimentij* > *Klimenty*, *Leonti* > *Leonty*, *Milenti* > *Milenty*, *Anastasiya* > *Anastasyja*, *Chwilina* > *Chwylina* > *Jakylina*, *Efrosinja* > *Afrosynja*, *Justinja* > *Justyna*, *Sekletina* > *Sekletyna*, *Stepanida* > *Stepanyda*, *Walentina* > *Walentyina*, *Wasilisa* > *Wasyliisa* и др.

Отмечена также графическая передача у неслогового по типу белорусского и польского языков: *Ewgenij* > *Eugeniusz*, *Jewfim* > *Eufim*, *Jewdokim* > *Eudokim*, *Jewstafij* > *Eustachiusz*, *Jewtichij* > *Eutichij*; *Jewdokja* > *Eudokja*, *Ewgenia* > *Eugenja*, *Ewfrosinja* > *Eufrosinja*.

В исследованных документах фиксировались варианты имен с заменой губных согласных [в] > [б]: *Абраам* > *Abram*, *Яков* > *Jakob*, *Васил* > *Bazil*, *Гаврыло* > *Gabryel*, *Иов* > *Job*, обусловленные влиянием польского языка.

Замена [st] на [szcz] в некоторых именах также является следствием влияния польского языка на локальный именник: *Stepan* > *Szczepan*, *Stepanida* > *Szczepanida*.

Грамматическая интерференция как следствие влияния польского языка отразилась в отсутствии конечного [j] в следующих мужских антропонимах: *Ananij* > *Anani*, *Anatolij* > *Anatoli*, *Anisij* > *Anisi*, *Arsenij* > *Arseni*, *Artemij* > *Artemi*, *Afanasij* > *Afanasi*, *Antonij* > *Antoni*, *Aksentij* > *Oksenti*, *Awierkij* > *Awierki*, *Dmitrij* > *Dmitri*, *Ewstafij* > *Ewstafi*, *Ewtichij* > *Ewtichi*, *Guryj* > *Gury*, *Ignatij* > *Ignaci*, *Klimentij* > *Klimenti*, *Kornilij* > *Kornili*, *Leontij* > *Leonti*, *Makarij* > *Makari*, *Mifodij* > *Mifodi*, *Onufrij* > *Onufry*, *Sawatij* > *Sawati*, *Wasylij* > *Wasyli*, *Zacharij* > *Zachari*, *Zinowij* > *Zinowi* и др.

В архивных документах в морфемном составе имен также были отмечены суффиксы *-ek*, *-sia*, *-ula*, образующие гипокористические и деминутивные формы имен в польском языке: *Władysław* > *Władek*, *Antonia* > *Antosia*, *Barbara* > *Basia*, *Dominika* > *Dominiisia*, *Ewdokja* > *Ewdosia*, *Efrosinja* > *Prosia*, *Prusia*, *Katarzyna* > *Kasia*, *Ludwika* > *Ludwisia*, *Marja* > *Марися*, *Marta* > *Martosia*, *Zofia* > *Zosia*, *Pietronela* > *Pietrula*.

Как следствие межъязыковой интерференции в пограничном именнике отмечены следующие гибридные региональные формы антропонимов, образованные посредством сложения компонентов оних из различных календарей – православного и католического: *Wawrzyniec* (кат.) + *Lawrenty* (прав.) = *Wawrenty* (пер.), *Elizawieta* (прав.) + *Elżbieta* (кат.) = *Elizbieta* (пер.), *Justyna* (кат.) + *Ustinja* (прав.) = *Justynja* (пер.).

В католическом пограничном именнике имеется значительно меньше вариантов. Имена католиков фиксировались в документах в канонической и в

освоенной польским языком формах: *Chrystyan* > *Krystyn* (нар.), при этом преобладали календарные формы имен.

Вследствие придыхательной артикуляции возникли протетические согласные в именах *Anna* > *Hanna*, *Joanna* > *Johanna* и др. На месте удвоенного согласного появлялся одиночный и наоборот в именах *Hippolit* > *Hipolit*, *Kamilla* > *Kamila*, *Adella* > *Adela*, *Emilla* > *Emilia*, *Izabella* > *Izabela*, *Juliana* > *Juliana*, *Kamilla* > *Kamila*, *Marianna* > *Mariana* и др.

Спорадически в католических именах фиксировалась афереза начальных безударных гласных [a], [e]: *Apolonja* > *Polonja*, *Eleonora* > *Leonora*.

Возможно, вследствие свойственного белорусскому языку аканья возникли следующие диалектные формы имен: *Eugeniusz* > *Augeniusz*, *Seweryn* > *Saweryn*, *Sylwiusz* > *Salwin*, *Emilia* > *Amilia*, *Jukunda* > *Jakunda*, *Serafima* > *Sarafina*.

Оригинальными являются диалектные формы католических антропонимов *Bolesław* > *Bolisław* (возможно, влияние западнополюсского перехода *e* в *u*), а также *Jadwiga* > *Jedwiga* > *Judwiga*.

Гиперкорректными являются варианты имен *Karol* > *Korol*, *Wawrzyniec* > *Wowrzyniec*, *Sabina* > *Sobina*.

Вариантное написание [j] вместо [i] перед *a* в женских католических антропонимах *Eugenia* > *Eugenja*, *Julja* > *Julia*, *Maria* > *Marja*, *Marianna* > *Marjanna*, *Stefania* > *Stefanja*, *Zofia* > *Zofja* и др., может быть, связано с отсутствием общепринятой орфографической нормы. Реформа польской орфографии, окончательно закрепившая написание *j* только после букв *c*, *z*, *s*, произошла лишь в 1936 г., а исследуемые документы датируются 1919–1930 гг. Спорадически отмечались орфографические варианты антропонимов: *Jakób* > *Jakub*, обусловленное тем, что современное написание *Jakub* было официально закреплено также лишь в 1936 г.

Языковая интерференция, возникшая в результате взаимовлияния белорусского и русского языков на пограничье, вызвала наличие следующих региональных форм католических антропонимов: *Ambroży* (кат.) > *Abrosi* (пер.), *Antoni* (кат.) > *Antonij*/*Antoś* (пер.), *Arkadiusz* (кат.) > *Arkadij* (пер.), *Cezariusz* (кат.) > *Cezarij* (пер.), *Grzegorz* (кат.) > *Griegor* (пер.), *Ignacy* (кат.) > *Ignatij*/*Ignat* (пер.), *Julian* (кат.) > *Uljan* (пер.), *Juliana* (кат.) > *Ułana* (пер.), *Klemens* (кат.) > *Klementy* (пер.), *Nikodem* (кат.) > *Nikodim* (пер.), *Sergiusz* (кат.) > *Sergiej* (пер.), *Sylwestr* (кат.) > *Silwestr* (пер.), *Walenty* (кат.) > *Walentyń* (пер.), *Wincenty* (кат.) > *Wikientij* (пер.), *Władysław* (кат.) > *Władisław* (пер.), *Zygmund* (кат.) > *Zigmund* (пер.), *Dominik* (кат.) > *Domienik* (пер.), *Emilian* (кат.) > *Emeljan* (пер.), *Kamila* (кат.) > *Kamilija* (пер.), *Katarzyna* (кат.) > *Katerzyna* (пер.), *Kazimiera* (кат.) > *Kazimira* (пер.), *Krystyna* (кат.) > *Chrystyna* (пер.), *Nadzieja* (кат.) > *Nadzieźda* (пер.), *Salomea* (кат.) > *Solomeja* (пер.), *Wiara* (кат.) > *Wiera* (пер.) и др. Вторые формы в перечисленных рядах не являются каноническими католическими именами, а содержат черты восточнославянских языков и православной традиции имянаречения.

В результате взаимовлияния систем имянаречения зафиксированы в архивных документах редкие гибридные формы католических антропонимов: *Wincenty* (кат.) + *Wikientij* (прав.) = *Wincentij* (пер.), *Jelizawieta* (прав.) + *Elżbieta* (кат.) = *Jelźbieta* (пер.), *Elizbieta* (пер.).

Что касается фиксации в архивных документах гипокористических и деминутивных форм имен, то, как позволяют утверждать наши наблюдения, преобладали гипокористические формы женских имен: *Agnieszka* > *Agnisia*,

Antonia > *Antosia*, Czesława > *Czesia*, Danuta > *Dana* > *Danusia*, Eugenia > *Genia*, Franciszka > *Frania* > *Franio*, Irena > *Ira*, Janina > *Jana*, Justyna > *Justa*, Julia > *Jula*, Karolina > *Karola*, Lidia > *Lida*, Lubow > *Luba*, Ludmiła > *Ludzia*, Ludwika > *Lusia*, Mełania > *Małasia*, Marcela > *Marcia*, Nadzieja > *Nadzia*, Stanisława > *Stasia*, Stefania > *Stefa*, Zofia > *Zosia* > *Zonia*, Zenaida > *Zina* и др. Наибольшее число вариантов имеет самый популярный на Брестчине оним *Maria*: *Marila* > *Maryla* > *Marysia* > *Mania*. Количество зафиксированных мужских гипокористических форм незначительным: *Bartłomiej* > *Bartosz*, *Franciszek* > *Franc* > *Franek*, *Zbigniew* > *Zbyszek*, *Waldemar* > *Waldus*, *Władysław* > *Władzi*, *Stanisław* > *Stach* > *Stachi*.

Таким образом, возникновение вариантов антропонимов на пограничье обусловлено причинами двоякого характера: интралингвистического и экстралингвистического. На диахронном срезе наличие многочисленных вариантов личных имен детерминировано развитием системы древнерусского языка, т. е. различными историческими процессами, происходившими в системах вокализма и консонантизма.

На синхронном срезе варианты антропонимов, отмеченные на пограничье, содержат характерные фонетические особенности белорусского языка такие, как аканье, дзеканье и цеканье и др. Кроме этого, вариативность пограничного именника – это следствие влияния на него местного диалекта.

Наконец, наличие вариантов личных имен собственных вызвано действием межъязыковой интерференции, возникшей в результате длительного соседства славянских народностей, бывшего государственного и церковного (униатство) единства. В именованной системе пограничья имеют место различные виды языковой интерференции: лексическая (прямые заимствования антропонимов), фонетическая (чередования в области гласных и согласных и др.) и морфологическая. Отмечены также гибридные формы, образованные путем контаминации компонентов онима из различных систем имяназвания – православной и католической.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайнрайх, У. (2000). *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Благовещенск, 264 с.
- Петровский, Н. А. (1995). *Словарь русских личных имён*. Москва, 414 с.
- Фасмер, М. (1986). *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 2: Е–Муж. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Москва, 672 с.
- Янкоўскі, Ф. М. (1983). *Гістарычная граматыка беларускай мовы*. 2-е выд., выпр. і дап. Мінск, 271 с.
- Янович, Е. И. (1986). *Историческая грамматика русского языка*. Минск, 318 с.
- Dubisz S., Długosz-Kurczabowa K. (2006). *Gramatyka historyczna języka polskiego w testach, ćwiczeniach i tematach egzaminacyjnych*. Warszawa, 222 s.

Подано до редакції 16.02.2020 року
Прийнято до друку 17.03.2020 року